

0719545-1

Казанский государственный университет

На правах рукописи

ИВАНОВ Андрей Валерьевич

Историософские взгляды М.О.Гершензона

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань-2000

Работа выполнена на кафедре историографии, источниковедения и методов исторического исследования исторического факультета Казанского государственного университета

Научный руководитель - кандидат исторических наук,
доцент Астафьев В.В.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор Иванов А.Е.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000947921

- кандидат исторических наук,
доцент Литвин А.А.

Ведущая организация - Самарский государственный
университет

Защита диссертации состоится "15" декабря 2000 г. в 14.00 часов на заседании Диссертационного Совета Д.053.29.06 по присуждению ученой степени доктора исторических наук в Казанском государственном университете по адресу: г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, корп.2., ауд.1112. С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан "15" ноября 2000 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
доктор исторических наук,
профессор

В.Д.Жигунин

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Расширение исследовательского поля современного отечественного гуманитария, его интеграция в мировое ученое сообщество, а также столкновение и взаимодействие различного рода методологий в российской исторической науке вызывает потребность изучения дореволюционной историографии с ее богатством оригинальных интерпретаций отечественной и всемирной истории, интересными подходами к историческому источнику и анализом познавательной деятельности историка. Без осмысления вклада отечественных историков конца XIX – начала XX века в мировую историческую науку, в первую очередь, в плане гносеологических и методологических изысканий невозможно полноценное развитие современной исторической науки.

И в этом плане вне всякого сомнения, важным является изучение историософских воззрений представителей российской философии рубежа XIX–XX веков.

Обращение к историко-философской мысли дореволюционной поры важно не только для обогащения исследовательского багажа современного ученого, но и ведет к воссозданию многих ярких сторон общественной мысли конца XIX – начала XX века, что не менее значимо. Так, исследование историософских воззрений М.О.Гершензона актуально не только в силу их фрагментарной изученности, но и необходимо для реконструкции историографических процессов первой четверти XX века.

Имя Михаила Осиповича Гершензона (1869–1925 гг.) специалиста в области русской культуры и общественной мысли XIX века многими отечественными исследователями связывается, в первую очередь, с выходом в 1909 году сборника статей о русской интеллигенции "Веки", с идеологией "веховства" – как критического осмысления революционных ценностей. Несомненно важным является рассмотрение Гершензона как историка русской интеллигенции, историка общественной мысли, но этот анализ будет неполным без изучения оригинальной историософской концепции ученого как интуитивного религиозно-философского видения исторического процесса.

Неуловимые, тончайшие стороны человеческого сознания Гершензон анализировал на фоне многомерного исторического процесса. Именно сведение историком воедино личности-микрокосма, личности-"песчинки" и глобальных исторических коллизий может быть интересно своими подходами в современной историографии.

Объектом исследования является историософская концепция М.О.Гершензона, а непосредственным предметом изучения общая

проблематика и методологические основания его исторических исследований.

Цели и задачи исследования.

Целью диссертации является реконструкция историософской концепции М.О.Гершензона и выявление ее значения в отечественной историографии конца XIX - первой четверти XX века.

Задачи исследования:

- рассмотреть формирование и эволюцию мировоззрения ученого;
- раскрыть понимание Гершензоном взаимодействия личности и общества в России XIX века;
- исследовать феномен тотального неприятия культуры мыслителем;
- выявить роль религиозных и национальных идей в историософии Гершензона.

Хронологические рамки диссертации охватывают период конца XIX - первой четверти XX века, то есть время жизни и творчества М.О.Гершензона.

Степень разработки проблемы. Периодизацию изучения исторических взглядов Гершензона можно представить в следующем виде:

1. 1894 - конец 1920-х годов
2. 1930-е-1960-е годы
3. 1970-е - середина 1980-х годов
4. вторая половина 1980-х - до конца 1990-х годов.

Первые работы об исторических взглядах Гершензона появляются в середине 1890-х годов. Так, в 1894 году были опубликованы рецензии российских историков на работу Гершензона "Аристотель и Эфор", опубликованной в книге "Исследование по греческой истории".¹ В этих рецензиях на университетскую работу Гершензона подчеркивается умение молодого ученого анализировать исторические источники, дается характеристика его как историка, склонного к тонкому сравнительно-сопоставительному анализу, но в то же время отмечается его боязнь уклониться в сторону от логики повествования историка.

¹ Бузескул В. [рец.]: Гершензон М. Аристотель и Эфор // Филологическое обозрение. - 1894. - Т.VII. - Кн.1. - С.8-9; Он же. Афинская политика Аристотеля как источник для истории государственного строя Афин до конца V века. - Харьков, 1895. - С.230; Мищенко Ф. [рец.]: Гершензон М. Аристотель и Эфор // Ученые записки имп.Казанского Университета. - 1894. - Кн.5. - С.17-35; Виноградов П.Г. Предисловие // Исследования по греческой истории. - М., 1894. - С.I-II.

И в последствии современники Гершензона довольно чутко реагировали на выход его статей и книг². Интерес к ученому усиливается после выхода сборника "Веки" в 1909 году³. В большей части откликов достаточно верно определялись главные черты исторического мышления ученого, специфические стороны его историописания. Критиками отмечался несомненный литературный талант Гершензона, его оригинальный психологический метод сопереживания своим историческим персонажам, кропотливый анализ источников, но в то же время указывалось на чрезмерную увлеченность исследователя интуитивными прочтениями "образов прошлого", субъективизм.

Не остались без внимания труды Гершензона и в послереволюционное время в среде российской эмиграции, которую интересовало в творчестве историка размышления о Боге, показ разрушения "старой культуры", поиск новых ценностей⁴.

В глазах современников Гершензон оставался историком, разработавшим свой особый жанр художественного философско-психологического исследования, где научное исследование было всегда на грани беллетристического повествования.

На втором этапе (1930-е-1960-е гг.) творческое наследие Гершензона оказалось невостребованным, к нему обращались фрагментарно для демонстрации "идеалистических извращений" в области общественной мысли⁵. Хрущевская "оттепель" не

² Козмин Н. [рец.]: Гершензон М.О. П.Я.Чаадаев // Журнал Министерства народного просвещения. - 1908. - март. - Ч.XIV. - С.181-188; П.Б. [рец.]: Гершензон М.О. П.Я.Чаадаев // Образование. - 1908. - № 1. - С.148-150; Изгоев А.С. [рец.]: Гершензон М.О. П.Я.Чаадаев // Русская мысль. - 1907. - № 12. - С.237-240; Струве П.Б. [рец.]: Гершензон М.О. Исторические записки // Русская мысль. - 1909. - № 12. - С.181-191; Бердяев Н. Исторические записки о современности // Московский еженедельник. - 1910. - № 9. - С.45-52; Тыркова А. [рец.]: Гершензон М.О. Грибоедовская Москва // Русская мысль. - 1914. - № 5. - С.166-167; Розанов В.В. Левитан и Гершензон // Русский библиофил. - 1916. - № 1. - С.78-81; Преображенский П. [рец.]: Гершензон М.О. Ключ веры // Печать и революция. - 1923. - № 7. - С.254-255; Плеханов Г.В. Сочинения. Т.23. - М.-Л., 1926. - С.3-41, и др.

³ См.: Библиография "Вех" // Вехи. Из глубины. - М., 1991. - С.200-206.

⁴ Флоровский Г. В мире исканий и блужданий // Русская мысль. - Прага, 1922. - № 4. - С.129-140; Франк Г. Новая религия. К характеристике Михаила Осиповича Гершензона // Зарница, - Нью-Йорк, 1925. - № 2. - С.25-27; Прибыловский А. [рец.]: Гершензон М.О. Видение поэта. - М., 1919 // Русская книга. - Берлин, 1921. - № 6. - С.10; Шестов Л.И. О вечной книге // Современные записки. - Париж, 1925. - XXIV. - С.237-245; В.З. [рец.]: Иванов В. Гершензон М. Переписка из двух углов. - М., Берлин, 1922 // Православие и культура. - Берлин, 1923. - С.222-223; Шлецер В. Русский спор о культуре: "Переписка из двух углов" // Современные записки. - Париж, 1922. - XI. - С.195-211; Ландау Г. Византиец и иудей // Русская мысль. - 1923. - № 1-2. - С.182-219, и др.

⁵ Иовчук М.Т. Философские и социально-политические взгляды П.Я.Чаадаева // Фронт науки и техники. - 1938. - № 4-5. - С.105-121; Соловьева В. Чаа-

принесла значительного изменения в изучении творчества Гершензона⁶.

Третий этап (1970-е - середина 1980-х гг.) начинается со статей М.Г.Вандалковской, которая впервые показала вклад Гершензона в историографию освободительного движения, выйдя за рамки рассмотрения ученого только как одного из участников сборника «Веки»⁷. В то же время, Н.И.Цимбаев выявил значение трудов Гершензона по истории славянофильства⁸.

Однако и в эти годы по инерции с предыдущим этапом исторические взгляды Гершензона рядом исследователей рассматриваются в контексте идеологии «веховства»⁹. Взгляды «веховцев» оценивались как формально-целостное учение, как разновидность либерализма. Проводилась идея тождественности взглядов «веховцев» внутри сборника, что вело к нивелировке оригинальных положений того или иного участника «Вех».

Для советской историографии было характерно, главным образом, изучение понимания «веховства» В.И.Лениным, а не анализ историко-философских взглядов отдельных участников «Вех»¹⁰. Поэтому изучение творчества Гершензона через призму «Вех» не получило должного освещения и раскрытия.

даев и его «Философские письма» // Под знаменем марксизма. - 1938. - № 1. - С. 63-83, и др.

⁶ Шкуринов П.С. П.Я.Чаадаев. Жизнь, деятельность, мировоззрение. - М., 1960. - С.120.

⁷ Вандалковская М.Г. Периодизация русского освободительного движения XIX в. в либерально-буржуазной кадетской историографии // История и историки. 1974. - М., 1976. - С.89-104; Она же. История изучения русского революционного движения середины XIX века. 1890-1917 гг. - М., 1982.

⁸ Цимбаев Н.И. Славянофильство. - М., 1986. - С.53, 99.

⁹ Дуденков В.Н. Философия веховства и модернизм: Критика антигуманизма и эстетизма в России рубежа XX века. - Л., 1984. Карпов В.Л. 1905 год и формирование «веховской» контрреволюционной идеологии // Самодержавие и крупный капитал в конце XIX в. - начале XX века. - М., 1982. - С.189-206; Соловьев Б.И. «Веки», или катехизис предательства // Соловьев Б.И. От истории к современности. - М., 1973. - С.182-218; Тибанова А.К. Критика религиозно-идеалистической эстетики веховцев: Автореф.дис.... канд.филос.наук. - М., 1971, и др.

¹⁰ Осипов И.Д. Критика В.И.Лениным веховской концепции культуры (1908-1914 гг.): Автореф.дис....канд.филос.наук. - Л., 1978; Осипов И.Д. Ленинская критика веховской концепции взаимосвязи культуры и личности // Вести ЛГУ. - 1977. - № 23. - Экономика. Философия. Право. - Вып.4. - С.66-70; Куликов В.В. Сборник «Веки» и ленинская критика «веховской» идеологии//Учен. зап. Горьк. Пед. Ин-та. - 1971. - Вып. 109. - С.121-131; Спассибенко С.Г. Герчикова В.П. Критика В.И.Лениным антинаучных взглядов веховцев по проблемам личности // Вопросы культурного строительства и формирования нового человека. - М., 1972. - С.210-230; Тибанова А.К. В.И.Ленин о «Веках» как «Энциклопедии либерального ренегатства» // Московский институт народного хозяйства. Науч.тр. - М., 1971. - Вып.91. - С.35-48, и др.

Четвертый этап (вторая половина 1980-х до конца 1990-х годов) связан с расширением круга поднимаемых проблем вокруг творчества Гершензона. Интерес к Гершензону как "веховцу" перерастает во всестороннее изучение историко-философских взглядов мыслителя.

Появляются исследования, рассматривающие Гершензона как историка общественной мысли¹¹, историка интеллигенции¹², анализируется философия культуры мыслителя¹³, его общественно-политические и философские взгляды¹⁴, отдельные труды ученого¹⁵, изучается творческая лаборатория историка¹⁶. Конечно, подвергается анализу и пересматривается позиция Гершензона в "Вехах"¹⁷. Также на основе архивных материалов воссоздается жизненный путь Гершензона¹⁸.

¹¹ См.: Володина Т.А. М.О.Гершензон - историк русской общественной мысли: Дис...канд.ист.наук. - М., 1988; Проскурина В.Ю. М.О.Гершензон - историк культуры // Гершензон М.О. Грибоедовская Москва; П.Я.Чаадаев; Очерки прошлого. - М., 1989. - С.3-26.

¹² См.: Рудковская И.Е. М.О.Гершензон как исследователь русской интеллигенции: Дис...канд.ист.наук. - Томск, 1990.

¹³ См.: Ивонин Ю.П., Иволина О.И. Человек, свобода и культура в философско-социологической концепции М.О.Гершензона // Правовое государство. Гражданское общество. Самоуправление. - Новосибирск, 1991. - С.24-39; Видинеев Ю.В. М.О.Гершензон и проблемы развития культурологической мысли в России в конце XIX - начале XX в. - Самара, 1996. - Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 51663; Он же. Теоретические проблемы духовной культуры М.О.Гершензона // Философия культуры '97: Тезисы докладов Российской научной конференции "Человек в культуре - Культура в человеке" (19-20 мая 1997, Самара). - Самара, 1997. - С.169-171.

¹⁴ См.: Володина Т.А. Общественно-политические взгляды М.О.Гершензона // История и историки. - М., 1995. - С.308-326; Она же. Философско-исторические взгляды М.О.Гершензона. - М., 1988. - Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 34643; Портнягина Н.А. Жизненный путь и эволюция политических взглядов М.О.Гершензона // Биография как вид исторического исследования. - Тверь, 1993. - С.150-166.

¹⁵ См.: Рудковская И.Е. В.С.Печерин в творчестве М.О.Гершензона // Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. - Томск, 1987. - С.184; Зелинский В. Страна изгнания или земля обетованная: Забытый спор о культуре // Наше наследие. - 1989. - № 3. - С.132-139; Проскурина В.Ю. "Переписка из двух углов": символика цитаты и структура текста // Лотмановский сборник. - М., 1997. - Т.2. - С.671-694.

¹⁶ См.: Иволина О.И. Формирование исторического мировоззрения М.О.Гершензона // Методологические и историографические вопросы исторической науки: Сб.статей. - Томск, 1994. - Вып.21. - С.185-201.

¹⁷ См.: Проскурина В.Ю. Творческое самосознание Михаила Гершензона // Литературное обозрение. - 1990. - № 9. - С.93-96; Давыдов Ю.Н. Горькие истины "Вех" // Социологические исследования. - 1990. - № 10. - С.67-87; 1991. - № 1. - С.95-107; 1991. - № 8. - С.105-117; Гайденов П.П. "Вехи": неслышанное предостережение // Вопросы философии. - 1992. - № 2. - С.103-122.

¹⁸ См.: Макагонова Т.М. Дни и труды М.О.Гершензона // Записки отдела рукописей. - М., 1995. - Вып.50. - С.5-103.

Анализ современной отечественной историографии показал, что вокруг творчества Гершензона сложились довольно противоречивые мнения. Представление об исторических взглядах Гершензона колеблется от соотнесения его с объективизмом (И.О.Ивонина) до определения ученого как крайнего субъективиста (С.Ю.Проскурина), стремящегося к созданию монистического взгляда на историю (Ю.В.Видинеев) до отрицания этого (И.Е.Рудковская), стоящего на позициях антропологического принципа (Ю.В.Видинеев) до интерпретации позиции ученого как отказа от антропоцентрического понимания истории (Ю.П.Ивонин, О.И.Ивонина).

В зарубежной историографии Гершензон привлекал внимание исследователей, в первую очередь, как участник сборника "Вехи"¹⁹. Большинство западных историков неосознанно смыкались с позицией советских исследователей, рассматривая взгляды "веховцев" как целостное учение, четкую программу критики революционных ценностей²⁰. Такой подход к "веховству" как единой доктрине мешал рассмотрению историко-философских взглядов Гершензона в рамках "Вех" как самостоятельной и оригинальной концепции, входящей в идейный конфликт с другими статьями сборника.

Не осталась без внимания в западной историографии интерпретация Гершензоном П.Я.Чаадаева. Немецкий историк Фальк заимствует гершензоновское понимание философии истории П.Я.Чаадаева как "декабриста, ставшего мистиком"²¹.

Другая работа Гершензона, написанная в соавторстве с В.Ивановым "Переписка из двух углов" также вызвала интерес западных историков²². Оценивается эта книга очень высоко - как один из важнейших документов постнищенской философии.

¹⁹ См.: Levin A. M.O.Gerschenson and "Vekhi" // Canadian Slavic Studies. - 1970. Vol.4. № 1. - P.60-73; Tomkins S. "Vekhi" and the Russian intelligentsia // Canadian Slavonic Papers. 1957. Vol.2. P.11-25; Brooks Y. "Vekhi" and the Vekhi Dispute // Survey. 1971. Vol.19. № 1. - P.21-50.

²⁰ Келли А. Polemika вокруг "Вех" // Вехи. Из глубины. - М., 1991. - С.552.

²¹ Falk H. Das Weltbild Peter Y.Tschaadaievs nach seinen acht "Philosophischen Briefen" isar - verlag. - Munchen, 1954. - S.83-84.

²² См.: Bourmeister A. Ls Correspondance d'un coin al autre: dialogue on representation // Cahiers du monde Russe. - 1994. - Vol.XXV. - P.91-104; Sigob K. Au de la de l'opposition Tabula rasa / Thesaurus. A propos de la Correspondance d'un coin a l'autre // ibid. - P.105-118; Grabar M. Esquisse d'une theorie ivanovienne de la culture dans la Correspondance d'un coin a l'autre // ibid. - P.129-139; Ferrari L. Romiti A. La memoria come antidestino nella "Corrisponden ja da un angolo all'altro" // Cultura e Memoria Atti del terzo Simposio internazionale dedicato a Vjaceslav Ivanov. - Firenje. 1988. - P.133-140; Poggioli R. Correspondance from opposite Corpers // Rento Poggioli. The Phoenix and the Spider. - Cambridge, 1957. - P.208-228.

Таким образом, в отечественной и отчасти в зарубежной историографии существует достаточно полное представление о М.О.Гершензоне как историке русской интеллигенции, историке общественной мысли. Однако, недостаточно полно освещена его философия культуры, лишь фрагментарную разработку получили вопросы методологии и философии истории, а также осталась в тени иудеохристианская плоскость историософии мыслителя. Нет четкой и ясной картины историософии Гершензона, которая находится на грани его научного мышления и интуитивных прозрений прошлого, религиозно-философских переживаний судьбы человека в истории.

Источники исследования. Исследование основано на широком круге источников – опубликованных и архивных, периодической печати и мемуарной литературы. Центральное место среди них занимают труды М.О.Гершензона – это монографии, статьи, рецензии, литературные обзоры, публицистика, а также публикации архивных материалов с авторскими комментариями.

Так, монографии Гершензон писал не только по истории, но и по литературоведению и философии. Но такое разделение исследовательской деятельности носит несколько условный характер, так как писательский талант Гершензона позволял ему создавать книги на стыке философии и литературоведения, психологии и истории, как, например, исследование "Гольфстрем" или "Мудрость Пушкина", которые переросли за рамки литературоведения и несут в себе историософские положения мыслителя.

С другой стороны, многочисленные статьи Гершензона по проблемам русской общественной мысли, истории интеллигенции позднее складываются в отдельные книги. Так, например, цикл статей о братьях Кривцовых, опубликованных в журнале "Современник" в 1912 году, перерабатываются Гершензоном в монографию "Декабрист Кривцов и его братья" (М., 1914).

Рецензии и литературные обзоры важны тем, что Гершензон, не любивший давать в своих работах оценочные характеристики людям и делам прошлого и преподносящий их читателю в завуалированной форме, с помощью этих критических замечаний дает массу оценочного материала прочитанным книгам, историкам, увиденным спектаклям.

Не был чужд для Гершензона и жанр публицистики. Сюда можно отнести его публикации в "Русских ведомостях" (1896-1899), в "Русской молве" (1912-1913), "Биржевых ведомостях" (1915-1916), где раскрываются общественно-политические взгляды мыслителя.

Предпринятые Гершензоном публикации архивных материалов в шеститомнике "Русские пропилеи" (М., 1915-1919 гг.) и ранее неопубликованных, неизвестных или ставших библиографической редкостью статей и писем П.Я.Чаадаева, И.В.Киреевского и других показывают фактологическую основу работ историка.

Во-вторых, важное значение имеют источники личного происхождения, прежде всего неопубликованные стихотворения, дневники, записные книжки и письма Гершензона. Особо надо отметить личный архив М.О.Гершензона, находящийся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки - фонд № 746 (далее ОР РГБ. Ф.746).

Архив Гершензона состоит из 55 картонных, в которых находятся документы, отражающие события с 1808 года до 1930-х годов. Незначительное по объему, но самое важное место в архиве занимают личные бумаги Гершензона - это 15 картонных, 1907 единиц хранения.

В диссертационном сочинении в первую очередь использовалось эпистолярное наследие Гершензона, его многочисленная переписка с историками, философами, литературоведами, просто друзьями и родственниками, длившаяся с момента поступления в 1887 году в Берлинскую высшую техническую школу до самой смерти в 1925 году (ОР РГБ. Ф.746. К.18). В архиве Гершензона отложились письма Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, П.Б.Струве, В.В.Розанова и других известных людей конца XIX - начала XX века. Сам Гершензон написал более четырех тысяч писем, в основном своему брату - Абраму Осиповичу и матери.

Сюда также можно отнести письма Гершензона, сохранившиеся в Российском Государственном Архиве Литературы и Искусства города Москвы (далее РГАЛИ). Письма Гершензона Н.О.Лернеру (РГАЛИ. Ф.300. Оп.1. Д.119), П.Н.Сакулину (РГАЛИ. Ф.444. Оп.1. Д.238), В.И.Саитову (РГАЛИ. Ф.437. Оп.1. Д.96) представляют интерес своей насыщенностью биографическими фактами из жизни ученого, творческими исканиями и оценками происходящих событий в научной и общественной жизни.

Не менее важно значение имеют дневники Гершензона (ОР РГБ. Ф.746. - К.13), которые вместе с письмами ученого показывают круг его научных интересов, философские раздумья, раскрывают творческую лабораторию историка. В своих дневниках Гершензон не стремился ограничиваться сюжетами сугубо личного, семейного характера. Дневники Гершензона своего рода огромный историософский монолог, длившийся со студенческих лет до самой смерти. Дневники Гершензона показывают не только становление ученого, его интеллектуальный рост,

но они доносят до нас духовное, эмоциональное состояние человека. Эти записи в дневниках и многочисленных записных книжках Гершензона не носили постоянный, регулярный характер. Велись они от случая к случаю и возникали благодаря внутренней потребности ученого откликнуться на какое-нибудь яркое событие или привести в стройный логический порядок свои философские раздумья.

В диссертационном сочинении также используются опубликованные источники личного происхождения. Это прежде всего журнальные публикации 1990-х годов эпистолярного наследия Гершензона, которые являлись как бы своеобразным продолжением публикаций М.Цявловского, издавшего в 1920-х годах отдельные письма ученого к брату²³.

Используются в диссертации воспоминания современников о Гершензоне, что значительно дополняет внутреннюю картину развития ученого внешними биографическими фактами, показывает отношение окружающих его людей к творчеству и персоне Михаила Осиповича²⁴.

Методология исследования определена с учетом сложившихся в современной российской науке способов интерпретации историософских концепций.

Были использованы следующие методы:

- сравнительно-сопоставительный анализ для определения места историософии М.О.Гершензона в традиции русской историко-философской мысли конца XIX - начала XX вв.

- логико-теоретический анализ - для изучения внутренней структуры, понятийного аппарата и степени противоречивости историософской концепции М.О.Гершензона.

- герменевтический анализ для выявления личностных особенностей исторического мышления М.О.Гершензона, наложивших отпечаток на все его творчество.

²³ См.: Гершензон М.О. Письма к брату. - М.-Л., 1927; Переписка В.В.Розанова и М.О.Гершензона 1909-1918 // Новый мир. - 1991. - № 3. - С.215-242; История одной не встречи, рассказанная в рецензиях и письмах М.О.Гершензона и К.И.Чуковского // Литературное обозрение. - 1992. - № 11/12. - С.63-72; М.О.Гершензон. Письма к Льву Шестову (1920-1925) // Минувшее. - Вып.6. - М., 1992. - С.237-312; "...Интимно понять русских я не в состоянии". Письмо М.О.Гершензона А.Г.Горнфельду // Вестник еврейского университета в Москве. - 1993. - № 4. - С.229-232. Переписка В.Ф.Ходасевича и М.О.Гершензона // De visu - 1993. - № 5. - С.12-51.

²⁴ См.: Белый А. Из воспоминаний о русских философах // Минувшее. - Вып.9. - М., 1992. - С.326-351; Он же. Между двух революций. - М., 1990; Зайцев Б. Гершензон // Зайцев Б. Далекое. - М., 1991. - С.425-429; Из воспоминаний Н.М.Гершензон-Чегодаевой. М.О.Гершензон в Берлине // Евреи в культуре Русского Зарубежья. - Иерусалим, 1994. - Т.III. - С.240-256; Ходасевич В.Ф. Гершензон // Ходасевич В.Ф. Некрополь: Воспоминания. - М., 1991. - С.98-108.

- метод биографического описания - рассмотрение событий жизни ученого, формирующих его историко-философских и социально-политических взглядов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии предпринята попытка реконструкции и всестороннего анализа историософии М.О.Гершензона, а также выявлено своеобразие философии истории ученого.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы, на наш взгляд, при создании трудов по истории исторической науки, разработки спецкурсов по философии истории, при чтении курсов по историографии.

Апробация работы. Основные материалы диссертации изложены в публикациях автора. Материалы исследования были апробированы на итоговых научных конференциях в Казанском государственном университете.

Структура исследования соответствует цели и задачам. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы, представлена степень ее изученности, сформирована цель и задачи исследования, дана характеристика источниковой базы, обоснована структура диссертации.

Первая глава - "Специфика формирования историософских взглядов М.О.Гершензона" состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** - "Жизненный путь М.О.Гершензона: биографический очерк" - выявлены истоки формирования мировоззрения будущего историка, отмечена роль социальной среды, в которой он воспитывался.

Михаил Осипович Гершензон родился 1 июля 1869 года в г.Кишиневе Бессарабской губернии в семье еврея-бакалейщика. Пятилетним мальчиком он был отдан в хедер - частное еврейское училище. После хедера в 1877 г. мальчик поступил в первый подготовительный класс Кишиневской прогимназии, по окончании которой в 1883 г. перешел в пятый класс гимназии и закончил ее в 1887 г. с медалью. Во время учебы в гимназии проснулся интерес Гершензона к русской литературе и истории, к древним и современным языкам. Гершензон мечтает об историко-филологическом образовании, но его отец настоял на образовании инженера. В 1887 г. Гершензон поступил в Берлинский политехнический институт, но вскоре его оставил и

вернулся в Кишинев, так как решил получить гуманитарное образование, наперекор воле отца. В 1889 г. Гершензон поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где пишет студенческие работы по античной истории под руководством П.Г.Виноградова, а также становится его личным секретарем. В 1893 г. работа Гершензона "Афинская политика Аристотеля" и "Жизнеописание Плутарха" была удостоена золотой медали и издана в 1895 г. Московским университетом. Греческая история привлекала Гершензона в первую очередь, для выработки исторического метода критики источников.

Как ни хлопотал П.Г.Виноградов, но подающего надежды молодого ученого не оставили на кафедре из-за иудейского вероисповедания, после окончания университета в 1894 г. В конце XIX – начале XX вв. Гершензон занимается переводами книг Нибура, Лависса, Рамбо и других западноевропейских историков на русский язык, а также публикует рецензии и статьи в "Вестнике Европы", "Русской мысли", "Новом слове" и других периодических изданиях. В начале XX в. Гершензон обращается к проблемам отечественной истории – это идейные и духовные искания российского интеллигента первой половины XIX века. Эта тема была близка ученому тем, что в русском образованном обществе XIX в. находил он личности, как ему казалось с целостной, гармоничной душевной структурой, к чему сам стремился мыслитель в своих религиозно-философских исканиях. В результате появляются статьи и книги, рассказывающие о духовной жизни П.А.Чаадаева, братьев Киреевских, В.С.Печерина, а также рядовых участников общественной жизни XIX века. С 1904 г. Гершензон редактор литературного отдела журнала "Научное слово", редактор отдела журнала "Критическое обозрение". В 1907-1908 годах заведовал литературным отделом "Вестника Европы", в 1912-1913 годах выступал как публицист в газетах "Русская молва" и "Биржевые ведомости". В 1909 году по инициативе Гершензона выходит сборник статей о русской интеллигенции "Веки", где в своей статье историк пытается показать главенство внутренней духовной жизни личности над общественным началом. Февральскую революцию Гершензон воспринял спокойно, как логический итог войны. Сложные чувства ученый испытывал к большевикам и Октябрьской революции. Он понимал необходимость реформ в стране, но видел в действиях советской власти много неудачных, бездумных и жестоких решений.

После Октябрьской революции Гершензон работал в Наркомпросе, в ГАХНе, Центрархиве, организовал Союз писателей и стал его первым председателем. Первая мировая война, рево-

люции, гражданская война в России подтолкнули Гершензона к более широкому исследовательскому кругу проблем. Не забывая историко-литературоведческую тематику, Гершензон пробует свои силы в историософском анализе событий всемирной истории. В конце 1924 года Гершензон чувствует сильный упадок сил, тяжелая московская жизнь вызвала обострение туберкулеза. Здоровье ученого не улучшалось и 19 февраля 1925 года его не стало.

Во **втором параграфе** - "Методологические основы исторического видения М.О.Гершензона" рассматривается теория познания ученого, анализируется его понимание исторического процесса и задач истории. Историк выдвигает на первый план вместо безликих "структур" любого характера (материальных, идеологических и культурных) индивидуума, личность как субъект культурной деятельности и переносит центр тяжести на изучение внутренней жизни субъекта через интуитивно-психологическое вживание в чужое "я".

Анализ методологических взглядов Гершензона на историю показал, что процесс становления и развития ученого, его логико-гносеологические основания методологии имеют сложный и противоречивый характер, где наблюдается сосуществование различных мировоззренческих тенденций. Методологические подходы Гершензона отражали в себе позитивистские тенденции исторической науки конца XIX - начала XX века с ее пристальным вниманием к процессам и всяческим изменениям в истории, а также стремлением найти общее, сходное в исторических явлениях. Влияние лекций и книг психолога-позитивиста М.М.Троицкого, постоянный психологический самоанализ Гершензона предопределяют интересы ученого в области исторической психологии. Логичным было обращение Гершензона к философии истории Карлейля, с ее восхвалением "героического" в личности. Появившийся интерес к духовному миру интеллигента XIX века, вызывает потребность Гершензона четче обозначить исследовательское поле, а именно, исследуемые структуры человеческого сознания. В оригинальной интерпретации мыслителя именно "срединный пласт" человеческого сознания, наполненный "сердечными верованиями", есть центр личности и воли индивида. Этот средний ярус сознания, находящийся между бессознательным и "самосознающей мыслью" субъекта, и является ключом в руках историка к раскрытию духовного мира человека. Здесь налицо влияние западноевропейского психоанализа на концепцию природы сознания Гершензона. С другой стороны, провозглашение Гершензоном уникальности истории, отрицание каких-либо исторических закономерностей, субъективизм, идеографизм, психологизм сближают его взгляды с

неокантианской историографией. Отказ видеть в историческом процессе какие-либо закономерности, так как человеческая логика не может дать полноценную картину разворачивания исторической жизни, тем более ее иррациональных основ, ведет Гершензона к гностической интерпретации мира. В зарисовках всемирной истории научные позиции Гершензона теряются за религиозными, метафизическими объяснениями прошлого, но все-таки мыслитель старается не пренебрегать научной аргументацией. Таким образом, методологические основы историософии Гершензона имели свои истоки в историографии XIX века, которая свою аргументацию находила в исторических фактах, и эта важная черта историософских построений Гершензона, основанных на фактическом материале, заметно расходилась с русской историософией начала XX века, которая отказывалась от эмпирического обоснования и заменяла ее утонченными методологиями и силой чисто логической аргументации.

Вторая глава "Историософия России XIX века в трудах М.О.Гершензона" состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** - "Нравственно-философская периодизация истории России XIX века" анализируется понимание ученым отечественной истории как постоянной смены двух типов сознания. Космическое, религиозное сознание с направленностью внутрь человека сменяется рационалистическим мышлением, ищущим опору вне человека, и так постоянно на протяжении все истории человечества.

В историософии Гершензона духовное развитие русской интеллигенции XIX века претерпевает сложную эволюцию. Этап внутреннего развития интеллигенции первой половины XIX века с ее обращенностью внутрь человека, к своим духовным переживаниям, поиск цельности и душевной гармонии перерастает в пореформенное время в позицию рационалистического утилитарного осмысления мира. Но движение религиозно мыслящей интеллигенции, по Гершензону, оставив многие свои позиции, потеряв множество адептов, сохраняет свою глубинную силу.

Специфическое понимание Гершензоном развития общественной мысли - как столкновения рационального и религиозного, иррационального начала - сводила всю многообразную картину идейной жизни России XIX века в оригинальную схему внутренних и внешних циклов духовного развития интеллигента. Так, отвергнув политические периодизации общественной мысли, Гершензон неосознанно для себя заменил их своей нравственно-философской периодизацией. Потому что, именно личность в историософии Гершензона была движущей силой исторического процесса. Общество представлялось ученому неким фоном для

деятельности отдельной личности. Безусловно, этот подход возник под влиянием концепции естественных прав личности французских просветителей и антропологического принципа Л.Фейербаха. Нравственно-философская периодизация истории России XIX века, созданная Гершензоном, отражала прежде всего духовные, нравственные и религиозно-философские изменения в обществе. В то же время периодизация не учитывала изменения общественно-политических взглядов интеллигенции. Следствием этого было слабое отражение нравственно-философской периодизацией Гершензона роли и значения тех или иных идейных течений интеллигенции в общественной жизни страны. Однако нравственно-философская периодизация Гершензона раскрывала периферийные тенденции развития общественной мысли России XIX века. Так, интерес ученого к иррациональному в человеческом сознании позволил ему восстановить религиозные, мистические переживания декабристов, славянофилов и других представителей русской общественной мысли, что долгое время не находило своего отражения в отечественной историографии.

Во **втором параграфе** "История России XIX века в психолого-биографических исследованиях М.О.Гершензона" показана роль и значение биографического метода в историософии ученого. Историософия конца XIX начала XX века развивалась на обобщениях всемирной истории, в то время как историософское понимание России ученый строит на основе исторической биографии. Можно выделить следующие группы биографических работ Гершензона. Во-первых, это исследования, показывающие жизнь декабристов, а также жизнь типичнейших представителей дворянского общества первой четверти XIX века. Во-вторых, это работы, характеризующие развитие образованных людей последекабристского, николаевского времени. Здесь, с одной стороны, работы о славянофилах - Ю.Ф.Самарине, братьях Киреевских, с другой стороны - о "ранних идеалистах" - Н.В.Станкевиче, Т.Р.Грановском, а также о чуть поодаль стоящих А.И.Герцене и Н.П.Огареве. В третьих, труды, посвященные религиозным "мыслителям-одиначкам", таким как П.Я.Чаадаев, В.С.Печерин. Биографии совершенно различных, полярных по своим убеждениям людей должны были продемонстрировать, по мнению ученого, что все идейное многообразие имеет под собой или религиозное чувство осознания целостности мира и человека, или рационалистическое обоснование многосложности и мозаичности мира. Особое место в биографических исследованиях Гершензона занимает нахождение ценностных ориентаций индивидов, анализ человеческих устремлений и религиозно-мистических переживаний. Ощущая недостаточную

эффективность "внешних биографий", Гершензон стремился создавать внутренние жизнеописания индивидов. Реконструкция внутреннего мира индивида в биографических исследованиях Гершензона достигалась путем интуитивного прочтения источников личного происхождения. Принципиальная новизна биографических исследований Гершензона заключается в том, что у него, в первую очередь, развивается диалог не с читателем, а как бы с изучаемым индивидом. В биографических работах Гершензона прослеживается не просто сопереживание мыслям и поступкам своего героя, но диалог с ним. Гершензон незримо вторгается, присутствует в жизни своих персонажей, растворяет свое "я" в людях прошлого. С одной стороны, это дает впечатляющий эффект реальности происходящего, но в то же время произвольные, построенные на интуитивных догадках ученого биографии отражают в большей степени мир исследователя, чем реальность прошлого.

Третья глава – "Историко-философские проблемы начала XX века в публицистике М.О.Гершензона" состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** "Критика современной культуры в исторических построениях М.О.Гершензона" анализируется проблема отчуждения в историософии мыслителя, его философия культуры. Центральной темой его философии истории 1910-1920-х гг. становится закат и разрушение культуры, падение старого мира. С 1911 года мыслитель вплотную начинает работать над главным историософским трудом своей жизни – "Тройственным образом совершенства", который увидел свет в 1918 году. Историософия мыслителя этого времени прежде всего философия смерти культуры, а именно синтез пророческо-христианской мечты общества, когда произойдет подлинная духовная реализация человека и человек станет по-настоящему лично свободен, и тотального пессимизма, выросшего на катастрофическом сознании образованного человека начала XX века. Заветная мечта отдалается в неопределенное будущее, разрывая цепь прошлое – настоящее – будущее. Прошлое и будущее становятся бесконечно недостижимыми для Гершензона, где прошлое свидетельствует об успехе насилия культуры над человеком, а будущее не может быть рождено из настоящего и превращается в незримый идеал, утопию. Остается только бесконечное душевное настоящее, вырваться из рамок которого позволяет только творчество и вера. Таким образом, Гершензон выявил кардинальное противоречие современной культуры, которая жертвует индивидуальным началом всякого существа ради социального целого, но в то же время отрицает самобытную ценность целого и считает его лишь средством, существующим для блага индивидуума. Выйти из этого противоречия может

только мировоззрение, устанавливающее ценность как индивидуума, так и целого, и приводящее к гармоничному синтезу индивидуализма и универсализма. Как видим, резкое неприятие Гершензоном "культуры" - одно из проявлений типичной реакции человека рубежа эпох на так называемый культурный перелом. С другой стороны, кризис позитивистских подходов в исторической науке конца XIX - начала XX века привел к усилению неокантианской методологии с ее интересом к культурологической проблематике. Исследовательская практика Гершензона отразила обе линии развития исторической науки - это преодоление позитивизма и интерес к неокантианским подходам в истории с их провозглашением уникальности истории, субъективизмом, психологизмом. Потому закономерен интерес Гершензона к вопросам культуры. Специфика историософских рассуждений Гершензона о культуре заключается в игнорировании понятия «цивилизация». Гершензон не противопоставляет культуре цивилизацию, как, например, это делал О.Шпенглер или Н.А.Бердяев. Для этих исследователей наступление цивилизации означало гибель культуры. Гершензон же изначально видит порочность и духовное застывание культуры. Культуру Гершензон определяет как беспредельную рационализацию жизни. Однако следует отметить, что критика Гершензоном культуры и критика цивилизации Шпенглером схожа. Оба исследователя констатируют нарастание отчуждения и кризисных явлений в XX веке. В общем контексте развития гуманитарной мысли первой четверти XX века культуркритицизм Гершензона отразил типичные черты развития европейской историографии с ее осмыслением кризисных явлений в культуре, историческим пессимизмом.

Во **втором параграфе** "Вопросы национальности и религии в историософии М.О.Гершензона" анализируется иудеохристианская проблематика мыслителя. Для Гершензона было важно понять, как "вера отцов" повлияла на национальный характер еврейского народа, отразилась в его культурной, религиозной жизни. Национальное сознание, по Гершензону, является закрытым феноменом для исследователя с иной национальностью, т.к. глубинные проявления народного духа, его специфические черты могут быть поняты только изнутри, из самой национальности. Для Гершензона национальность не определяет сущность исторического процесса. Поэтому историку неприемлема идея сионизма, что нация способна к самобытному творчеству только в единстве и не способна к нему, существуя в виде множества диаспор. Для него евреи наперекор своему рассеянию единая нация, творящая целостно. Свое понимание еврейской истории ученый отождествлял с "народной волей", с желаниями

и потребностями "еврейского народного духа". Религиозная плоскость историософии Гершензона распадается на три неравномерные части. Во-первых, это внутренний интимный мир Гершензона с его "личным Богом", религиозными переживаниями и интуитивными прозрениями. Во-вторых, общение с "личным Богом", ведет историка к религиозному осмыслению мирового Бога, религий, Ветхого Завета. В-третьих, это религиозное осмысление феномена национального, государственности, размышления о судьбах еврейства, которые показывают отношение историка к политическим процессам. Гершензон выступает как номиналист, для которого, в первую очередь, важно субъективное познание мира. Религиозная мысль историка была окрашена пессимистическим гностицизмом. В представлении мыслителя человек отягощен своей темной, непросвещенной земной жизнью, его существование похоже на разложение, смерть. В историософских работах Гершензона с начала 10-х годов до середина 20-х годов XX века заметна тенденция к нарастанию пессимизма, отчаяния, чувства безысходности человеческого бытия.

В духе гностицизма картина мироздания у Гершензона жестко разделяется на две полярные, непересекающиеся плоскости - земной жизни и "мира иного". Их противостояние он описывает следующими категориями: рациональное - иррациональное, тьма - свет, смерть - жизнь, культура - мудрость. Человек может осуществить религиозный прорыв в "мир иной", если воспользуется божественным "ядром" своей личности, которую историк соотносил с бессознательным. Но это иррациональное "ядро" человека разлагается под воздействием культуры, что затрудняет человеку свободное общение с Богом и ведет к окончательному разрыву с "миром иным".

Гершензон ввел представление о рае как первоначальном времени, когда незамутненное культурой человеческое сознание напрямую общалось с божественной реальностью. Человек в это время является творцом архетипических образов. Современная культура лишила человека чувства первотворца, искажила и прервала интимное общение с "миром иным". Поэтому для Гершензона так важна метафора, которая может осуществить мгновенный кратковременный перенос в "мир иной".

Именно духовная исчерпанность культуры, ее бесконечное движение по кругу, по мнению Гершензона, деформировало религиозное сознание человека. Сугубо национальное же проникновение в "мир иной" может приоткрыть только отдельные стороны божественной реальности, но не дать целостный образ Бога.

Как очень далекая перспектива перед Гершензоном брезжит картина обретения человечеством чистоты первотворения, свежести чувства единения с Богом, незагруженности человеческого разума. Человечество стремится, по Гершензону, стать нищим духом, то есть через опустошение в своем духе, освободиться от груза культуры и принять религиозно-целостное понимание мира. Незыблемость "личного Бога", который, однако, не может вывести Гершензона из духовного кризиса, четкая констатация религиозной опустошенности европейской культуры начала XX века, поиски "целостного духа" в Ветхом Завете, еврейской истории вели Гершензона к созданию иллюзорной модели будущего как следствия гибели предшествующей эпохи с ее разложением культуры, религии и целостного мировосприятия человека. С одной стороны, в историософии Гершензона мы видим пессимистичную интерпретацию современной для него истории, мрачные прогнозы будущего, а с другой стороны, где-то далеко за этим будущим новый метафизический рай для человечества.

В **заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

Историософия М.О.Гершензона представляет собой религиозно-философское осмысление истории русской общественной мысли XIX века и анализ кризисных явлений европейской культуры конца XIX начала XX века.

Гершензон был ученым-романтиком и в том качестве обрел и силу, и слабость. Восхищая своим литературным стилем, афористичностью, мог увлекать и убеждать, но не мог до конца оставаться на уровне фактов и доказательств.

Своими работами Гершензон внес существенный вклад в отечественную историографию по проблемам философии культуры, а также по проблемам биографического жанра. Ценность биографических исследований Гершензона в разработке новых подходов, привлечении огромного корпуса неизученных источников личного происхождения, но самое главное – биографические исследования ученого наглядно продемонстрировали его оригинальную историософскую концепцию борьбы рационального и религиозного начал сознания в российской истории.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Иванов А.В. Либералы и "Вехи" // День и ночь. – 1996. – № 3. – С.170-171.
2. Иванов А.В. Консервативная печать о "Вехах" (1909-1910 гг.) // Проба пера. – Вып.2. – Казань, 1998. – С.62-70.

3. Иванов А.В. Методологические основы исторического видения М.О.Гершензона // Точка зрения.-Вып.3.-Казань,2000.-С.50-55.

Подписано в печать 15.11.2000 г.
Усл. печ. л. 1,3. Тираж 120 экз.
Отпечатано в издательском комплексе
Управления международных связей КГУ

2.00